
Гулкий звон в предвечернем
покое,
Свет алтарный янтарно разлит.
Что-то древнее, что-то простое
Здесь царило всегда и царит.

Жизнь ворвётся неистовой
пляской,
Постарается душу отнять.
Вспомни древних икон
потемневшие краски,
Неземную в душе благодать.

И ещё: вспомни утро, морозное,
чистое.
Никого-никого, только где-то
вдали
В темноте среди снега оконце
искристое —
Свет алтарный заутра разлит.

По завьюженным улицам
Кто-то сутулится,
Снег залипает лицо.
Вечером пасмурным
Выйду ненастная,
Спрячу кольцо.
Ветром растерянным,
Даль беспредельная,
Думы развей.
Снегом Крещения
Будет прощение,
Вздохом полей.
Надпись клеймёная
В круге закованном
Вытертой стала от слёз.
Пусть мне не верится,
Пусть мне не кажется:
Имя моё произнёс.
Сняты подлунные
Сны беспробудные:

Всюду большие снега,
Горы высокие,
ввысь устремлённые.
Только сорвётся нога.
И просыпаюсь с мучительным
счастьем —

Всё позади.
Только вопросами
память уставшую
Ты не буди.
Здесь моё детство, тихая вера,
Кроткая грусть.
Нежным напевом «Ἀξιόν ἐστίν»¹
Всю наизусть.
Писем не надо,
Вот и лампада.
Ты заходи.
Грусть победи.
Я тебе рада.

Свет лучезарный разлился,
протёрты объятия.
Что эти люди? — не смолкнет
встревоженный звук.
Здесь и всегда Ты, оставленный
всеми на страшном распяты,
В скорби немыслимых мук.

Хочется мне хоть немного
приблизиться к правде
И отереть волосами пречистые
ноги Твои.
Только так мало во мне Твоего
постоянства,
Только так мало Твоей
неприступной любви.

¹ Аксион эстин (греч. Ἀξιόν ἐστίν) —
Достойно есть

Комья горячей земли
Отстучат по горячей крыше.
И если голос твой услышу,
Проберусь
Сквозь корни цветов и трав,
Стану светом и стану ветром
На твоих губах.
Дыханием рощи осенней,
Дымкой ладана
В воскресенье.

Расплескалось солнце по небу,
И огнём задрожал горизонт.
Знаю точно, что день этот не был,
Он не прожит, а значит —
не в счёт.

Потеряться, отвыкнуть однажды
И воскреснуть — подняться
от сна,

Ничего, ничего ты не скажешь,
В этом мире я снова одна.

Здесь дыхание свежего утра,
Снова чувствую запах и вкус,
Расскажи мне об этих минутах,
Об оттенках, лелеющих грусть.

Лёгкой проступью сквозь

невесомость

Ко священному Алтарю.

«Мир посылаю вам,
мир мой даю...»

Слышу сердца знакомые звуки.
Словно светы сплелись

в высоте,

И слова подбираю — не те.
Но причастника сложены руки,
И сияет Небесная Чаша
Жизни нашей.

